

Наступило очередное время провести большое техобслуживание Хелен. Остальных андроидов, которые находились на его вилле в состоянии консервации, он воспринимал как набор запчастей на всякий случай.

Во время отпуска удалось закупить новейших передовых запчастей. Техобслуживание решено было совместить с апгрейдом. Но не успел Брэд переправить запчасти и андроида на верфь, как получил приглашение о переводе на большую космическую станцию, которая является штабом космических сил Земли. Должность та же — старший инженер, то есть прокладка между главным инженером и инженерами с техниками, а по факту ему предложили должность начальника реактора станции. Он согласился.

Реактор — одно из самых малопосещаемых мест любого космического объекта, при этом самое важное. То есть должность крайне ответственная и на неё кого попало не берут. Это означало, что легенда Грина выдержала тщательные проверки со стороны службы безопасности, которая признала его кристально чистым человеком без проблем с законом. Радостная новость.

На деле у Брэда имелось много свободного от дежурств времени. В основном его присутствие на посту требовалось во время нештатных ситуаций, которые настолько же редки, как затопление подводных лодок. Вроде как иногда они случаются, но настолько редко, что все случаи можно пересчитать по пальцам одной руки. Но чтобы ничего подобного не случилось, подчинённых требуется иногда проверять и тщательно следить за вверенным оборудованием.

Свободное время он уделил переборке Хелен. В прошлый раз он не сумел разобраться в двух модулях. Первый — наниты. Его знаний на тот момент было недостаточно, чтобы понять принцип их работы. Вторая деталь до сих пор вводила его в недоумение. Это был какой-то частотный генератор, который позволял андроиду модулировать звуковые и световые волны определенной частоты. Устройство довольно примитивное по нынешним временам, но суть его до сих пор ускользала от Брэда.

В прошлый раз он действовал по принципам опытного ремонтника: работает — не трогай; лишних деталей не бывает. Некоторые специалисты к последнему утверждению добавляют: но если деталь оказалась лишней, а прибор работает, то она там не нужна. Поэтому он не трогал ни наниты, ни неизвестный блок. Лишь сейчас с богатым багажом инженерного опыта Брэд принялся разбираться и в работе нанитов, и что за непонятный компонент.

С нанитами удалось разобраться оперативно, поскольку в интернете по ним оказалось много информации для специалистов, в том числе с его уровнем допуска. А вот непонятный модулятор... Грин после тщательного изучения нашёл ему единственное возможное применение — гипноизлучатель. Эта штука способна вогнать человека в состояние гипнотического транса.

Поняв, что это такое, Грин ошалел. Ему бы испугаться, да поздно. Он не мог провериться на гипноз, но был в состоянии пере проверить логи робота. И там он обнаружил, что Хелен-андроид около ста раз применяла гипноз к каждому из его детей, и всего один раз к нему как раз перед тем, когда он поехал в клинику сдавать семя для оплодотворения яйцеклеток Митчелл. Что ему внушили — неизвестно, поскольку информация об этом давно затерта, а при

попытках вспомнить у него начинала болеть голова.

Дети Грина и Митчелл стали успешными бизнесменами и вошли в правящую элиту, серьёзно увеличили наследство и не собирались покидать вершин элитарного общества. Их детям и внукам повезло меньше, поскольку долгий срок жизни родителей говорил о том, что наследства им не дожидаться. Так что потомкам Грина пришлось искать себя в бизнесе, искусстве и иных направлениях.

Брэд старался как можно меньше следить за судьбами своих потомков, чтобы не сорваться. Бывало, когда он напивался, то заходил на страницы соцсетей своих детей, внуков и правнуков, порывался написать сообщение детям о том, что он жив, но вовремя себя одергивал. И чтобы такого не повторялось, он старался дистанцироваться от родной крови.

В последнее время Грин увлекся экзотикой, а поскольку он разобрался с нанитами, мог несколько шире задавать параметры внешности своему андроиду. Поэтому, прошедшая капитальный ремонт и модернизацию Хелен, приняла вид космической эльфийки, то есть вулканки, внешность которой он позаимствовал с фотографии из интернета.

— Брэд!

К новому имени Грин так и не мог привыкнуть, поэтому поступил проще — сменил имя на старое, оставив фамилию Хилл. Услышав своё имя, он обернулся на знакомый голос. Это был вездесущий Станислав Жуковский — старший инженер и начальник соседнего сектора двигателей. Одет он был в такую же жёлто-чёрную обтягивающую форму, что и Брэд — стандартный комбинезон инженера.

Обыватели порой даже не подозревают, что на космической станции тоже имеются двигатели, чтобы она могла корректировать свою орбиту, особенно если она расположена не в точке Лагранжа.

— Стас, — кивнул он ему.

Высокий и кряжистый, он напоминал медведя. Пышная грива русых волос, живые серые глаза и вечно хмурое выражение рубленого тяжёлого лица, которое отпугивало жителей западных регионов. Рядом с ним Грин ощущал себя прежним мелким пацаном, в теле которого прожил долгие десятилетия.

— Тоже в столовую? — добродушно приобнял его за плечи Жуковский.

С момента прибытия на станцию этот русский медведь прилип к нему как банный лист. Брэд подумывал, что не стоило ему в первое знакомство отвечать на русском языке, который он

выучил благодаря Хелен Митчелл, которая дома часто переходила на родную речь. Но что было, того не изменить.

— А куда тут ещё можно идти в обеденный перерыв? — вздохнул он.

— Я слышал, что сегодня на станцию прибывает делегация послов от вулканцев.

— Интересно узнать, от кого ты мог такое услышать? Это же наверняка секретная информация.

— Пф! — насмешливо фыркнул Жуковский. — Секреты от техников на станции? Не смей меня, Брэд. Парни из отдела обслуживания рассказывали, что их недавно вызвали эсбэшники и приказали переделать под вулканцев весь сектор «С». Так-то этим ушастым особая атмосфера не требуется, их и земная устраивает, но всё же они предпочитают климат пожарче и состав воздуха немного другой. Вот парни и изолировали их сектор. Говорят, там Ташкент!

— Ташкент? — с недоумением уставился на спутника Грин. — Это вроде бы город где-то в России?

— Ага, город. Там летом очень жарко. Поэтому, когда хотят сказать про жару, говорят «Ташкент». Всё время забываю, что ты не русский, хотя твой акцент неистребим.

— Нормальный у меня акцент — жена не жаловалась.

— Жена?

— Не хочу об этом говорить... Её давно нет.

— Ладно-ладно, дружище, я ж не зверь, чтобы раны теревить, — приподнял руки вверх Жуковский.

Вскоре они оказались в офицерской столовой и приступили к обеду. Оба мужчины соблюдали правило тишины во время еды, зато, когда остались напитки и десерт, Станислав сыто откинулся на спинку стула, поправил пояс и выдохнул.

— Фуф. И всё же тут хорошо кормят. Не та баланда, которой нас пичкали на Омикроне-13.

— Омикрон-13? Это случайно не та исследовательская станция, на которой взорвался телепорт?

— Она самая, — вид Жуковского оставался сытым и беспечным, но в глазах поселилась грусть.

— Пока спасатели до нас добирались, пришлось питаться продуктами переработки из нашего дерь... к-хм... В общем, жрали, что было. И это ещё прекрасно, что Серёга Головач, наш техник, хорошо с принтерами обращается. Он тогда сумел переделать обычный бытовой 3D-принтер в пищевой синтезатор... — хлопнув себя ладонями по коленям, он взбодрился и продолжил: — Ладно, не будем о грустном, а то после таких разговоров пирожное никому в глотку не полезет. Лучше расскажи о своём хобби. Оно же у тебя есть?

— Конечно! Как жить без хобби? Я охотник. Точнее, был им, пока нам окончательно не закрутили гайки. Надеюсь, что с открытием новых планет смогу вернуться к охоте. Представь, что лет через «надцать» можно будет полететь в отпуск куда-нибудь в новую земную колонию и поохотиться на инопланетную дичь...

— Брэд, честно говоря, я никогда не понимал охотников. Вот в чём кайф убивать невинных животных?

— Это адреналин, Стас. Долго готовишься, отслеживаешь добычу, а потом БАХ! Жаль, не удалось опробовать ружьё. Перед окончательным запретом охоты мне пришло заказанное за год до этого эксклюзивное ружьё для охоты на тетерева.

— И сколько ты за него отдал?

— Триста кусков... это было больше семидесяти лет назад.

— Сколько?! — изумлённо распахнул рот Станислав. — Брэд, это безумие! Тебе не кажется, что это слишком жирно для тетерева?

— В самый раз. Стас, ты ничего не понимаешь. Там же атомарная подгонка деталей, сверхпрочный и износостойкий сплав, повышенная точность и кучность. Таких ружей было выпущено всего десять штук. А сейчас это и вовсе раритет, поскольку огнестрельное оружие для охоты уже лет пятьдесят не производится.

— Брэд, я далёк от охоты. Скажу больше, семьдесят лет назад я ещё ходил в школу. Но даже сейчас триста штук — большие деньги. Если у тебя есть ружьё за триста кусков, то идти нужно не на маленькую птичку, а как минимум на клингонца! Если у тебя есть триста штук, то зачем вообще убивать тетерева? Можно нанять киллера, который убьёт птицу вместо тебя. Причём он сделает это так, словно это было самоубийство. Тетерева найдут в дешёвой придорожной гостинице, вокруг будут разбросаны упаковки снотворного и на тумбочке записка: «Наташа, меня достала такая жизнь! Нет больше никаких сил платить ипотеку за это дупло».

Клингонцы — страшилка, которой землян пугали Вулканцы, — сильная и воинственная раса. Сами люди с ними пока не сталкивались, но готовились в случае столкновения дать отпор.

— Да ну тебя! — Брэд запихнул в рот пирожное, чтобы не сболтнуть какой-нибудь гадости. Пока жевал, он немного структурировал мысли и смог внятно ответить: — Ты пойми, я с

детства охотился. Меня отец к этому приучил. У нас всегда было дома оружие. Я не вижу ничего странного в том, чтобы выстрелить в медведя, а потом содрать с него шкуру и сделать шашлык.

— Фу! — скривился русский. — Какая мерзость...

— Ой, да ладно тебе! Стас, не будь ханжой. Я видел, с каким удовольствием ты уплетаешь мясо.

— Так то ведь хрюшки, а это медведь!

— Не любишь есть ездовых животных?

— Пф! Брэд, неужели у вас до сих пор верят в то, что русские ездят верхом на медведях?

— Конечно! — продолжил Грин, стараясь соорудить серьёзную моську. — И у медведя обязательно должна быть балалайка и шапка-ушанка!

— Это всё сказки.

— А если серьёзно, Стас, кому станет плохо от того, что я подстрелю больного медведя, которому и так скоро умирать, и при этом заплачу в казну столько, что хватит на выращивание десяти мишек? Или если появится медвежья или оленья ферма, на которой будут выращивать добычу для охотников? Чем это отличается от свиней?

— Хотя бы тем, что свиней убивают не ради удовольствия, а для добычи мяса.

— А что плохого в удовольствии от охоты? — продолжил Грин. — Я же не маньяк и не на людей охочусь. И вообще, охота — древнейшее занятие человека. Она у нас в крови. Выслеживая дичь, мы испытываем первобытный азарт.

— Для вас, извращенцев, придумали виртуальную реальность.

— От извращенца слышу, — огрызнулся Брэд. — И вообще, ерунда твоя виртуальная реальность. Она с начала двадцать первого века не продвинулась дальше передачи звуковой и визуальной информации. Где полное погружение? Где запах, прикосновения, вкус?

— Игры с полным погружением вредны, — развёл ладонями-лопатами Станислав.

— И кто так сказал? Какая-то горстка врачей заявила, что это вредно, и все поверили! А где исследования? Где сама технология, на основании которой решили, что её нельзя использовать?

— Наверное, искины всё просчитали...

— Искины, да? — Брэд подумал, что это неспроста. Он чувствовал, что и тут отметился Иванов. А может, у него уже паранойя и он готов во всём видеть козни челябинского путешественника во времени. — Допустим, что это так. Но чем именно вредно полное погружение в виртуальную реальность? Если бы там было всё так же, как в реальности, я мог бы там охотиться без вреда для природы. И не только я. Многие люди смогли бы там отдохнуть и выплеснуть накопившийся негатив.

— А потом никто не захотел бы возвращаться к реальности, — скрестил руки перед грудью Жуковский. — Ладно, Брэд, рад был с тобой поболтать, но нужно проверить моих оболтусов. Небось, опять без меня члены пинают...

— Окей.

Брэду можно было не возвращаться в реакторную. Парней он проверил, оборудование протестировал, всё в норме. Он направился в свою каюту и решил сделать крюк через парк.

Парк-оранжерея на космической станции — это действительно серьёзное достижение. Растения, которые там разместились, неспособны восстановить воздух в достаточной мере, но они там не для этого. Парк необходим для улучшения психического здоровья персонала. Место популярное у сотрудников и гостей станции. Брэд не исключение, он каждый раз старался построить маршрут таким образом, чтобы прогуляться через оранжерею.

Почти у самого выхода из парка он застал свою «эльфийку», которая со свойственным андроидам безэмоциональным лицом разглядывала пальму.

— Ты что тут делаешь?!

Космическая эльфийка обернулась к Брэду и уставилась на него большими глазами.

— Я?

— Не я же! Ты зачем вышла из каюты?

— Хотела посмотреть станцию...

— Свобода воли? — прищурился Брэд. — Видимо, я что-то напутал при апгрейде... Идём!

— Куда?! — на лице «андроида» на мгновение проявился оттенок удивления.

— Что у тебя с эмоциями? Ты разучилась улыбаться?

— Да вроде всё как обычно... — протянула она. — Я с семи лет контролирую эмоции.

— А-а... — понятиливо протянул Грин. — Ясно всё с тобой. Наверняка опять подключилась к интернету, вот и ведёшь себя как типичная вулканка. Доработала модель поведения?

— Не вижу логики в ваших словах. Эм. Мы даже не знакомы.

— Очень похоже, — покивал Грин. — Интересная модель поведения... Напоминаю, я Брэд Хилл, но когда мы одни, можешь звать меня милый или дорогой.

Он откровенным взглядом прошёлся по фигуре девушки, что не укрылось от её внимания. Маска её безмятежности чуть не треснула под напором прорезавшегося шока.

— Отлично! — Брэд поднял вверх большой палец правой руки. — Сиськи что надо, жопа отличная и фигурка укачаешься! Ты отлично над собой поработала.

— Спасибо... — медленно протянула она полным изумления тоном, — я старалась... Только не ожидала услышать подобное от человека.

— Супер! — не скрывал восторга Брэд. — Мне нравятся твои новые алгоритмы, дорогая. Всё, Хелен, идём.

— Я не Хелен.

— О как! — похабно ухмыльнулся он, нагло по-хозяйски обнимая «андроида» за талию и подталкивая в направлении своей каюты. — Обожаю ролевые игры. И как же тебя звать?

Смотря на парня неестественно круглыми глазами, что его ничуть не удивило, ведь андроид с нанитами и не на такое способен, она медленно на автомате начала переставлять ноги.

— Т'вала. Меня зовут Т'вала. А куда мы идём?

— Конечно, в нашу каюту.

— В нашу? Не в мою?!

— В твою, в мою... Какая разница? Итак, Т'вала, чем ты меня сегодня порадуешь?

«Андроид» со свистом выдохнула воздух и тихо ответила:

— Да я как-то не собиралась тебя радовать. Я тебя впервые вижу.

— Хе-хе-хе! — Брэд звонко со всего размаха хлопнул её по заднице, отчего глаза «андроида» ещё сильнее выпучились, а брови разлетелись в стороны.

— Вы... люди... такие прямо не такие, как нам говорили...

— Уф! Горячая штучка, — довольно улыбнулся и подмигнул ей Грин. — Обожаю тебя, детка!

Путь до каюты Брэда на этот раз занял совсем мало времени, по крайней мере, так показалось. Стоило открыться двери, он замер на пороге. Глаза парня широко распахнулись. Из маленького помещения на него смотрела его эльфийка-андроид. При этом он нагло прижимал к себе прохладное тело своего «андроида». Схожесть лица стопроцентная, а вот в остальном они отличались.

Он перевёл ошарашенный взгляд с Хелен на Т'валу, затем на Хелен и снова на спутницу.

Та с интересом в смеси с любопытством разглядывала своего двойника. Она обернулась к Брэду и сухим спокойным голосом обратилась к нему:

— Я не ошибусь, если предположу, что это андроид с моей внешностью?

Лицо Грина вытянулось. Рука, которой он столь смело обнимал девушку, внезапно вспотела.

— Можешь не отвечать, — где-то в глубине глаз вулканки промелькнули веселые искорки. — По твоему лицу всё и так ясно...

— Вулканка? — хриплым голосом спросил Грин.

— Вулканка.

— Настоящая?

— Настоящая.

— Фок! — резко одёрнул он руку, как от огня.

— Я уж думала, у тебя начался пон-фар...

Первое, чем люди наводнили информационную сеть после контакта с инопланетянами — порно с вулканками. Естественно, инопланетяне там были ненастоящие, а созданные компьютерной графикой. После порно стало более достоверным и один из самых популярных запросов в поисковике так и звучал: пон-фарр.

Не сразу Брэд узнал, что это на самом деле значит. Оказалось, что это особенность физиологии вулканцев. Раз в семь лет вулканские мужчины и женщины становятся сильно возбудимыми. Если они не вступают в брак с кем-то, с кем они связаны эмпатической связью, они в конечном итоге попадают в Плак-То, кровавую лихорадку, становятся жестокими и, в конце концов, умирают, если они не вступают в сексуальные отношения с кем-то или не участвуют в ритуальной битве, известной как кал-если-фи.

Вначале люди считали, что вулканцы занимаются сексом только раз в семь лет, а пон-фар — всего лишь одержимость сексом, как течка у животных. В действительности всё оказалось не так. Пон-фар не совпадает с сексуальной жизнью вулканцев, и они могут иметь половые сношения без ограничений, как и люди. Просто в это время им сносит башню до тех пор, пока они не будут сексуально удовлетворены. Всё это с учётом того, что партнёр в первый пон-фар зачастую становится таковым на всю жизнь.

Но все эти мысли мгновенно промелькнули на периферии сознания Брэда. В реальности он застыл в ступоре, большими глазами глядя на вулканку.

— Ой йо-о... — схватился он за голову. — Эсбэшники мне голову открутят, если узнают, что я домогался до представителя посольства инопланетян...

— Не узнают, — на спокойном лице Т'валы выделялись глаза с весёлыми искорками. — Тебе нужна кал-если-фи?

— Нет, спасибо, обойдусь без сражения... Госпожа Т'вала, прошу простить меня за грубость. Вышло недоразумение, я перепутал вас со своим андроидом.

— С «вибратором» меня ещё никогда не путали, — за сухим тоном скрывался сарказм. — А как же милый и дорогой? Мы же уже перешли на имена, не так ли?

— Если госпожа не против...

— Не против. А теперь, дорогой Брэд, проводи меня до моей каюты, а то я потерялась в переходах вашей станции. Тебе точно не нужна кал-если-фи?

— Точно. У людей другая физиология. Нам пон-фар не грозит.

— Я знаю... — Брэду показалось, что за сухим тоном девушки он расслышал саркастичную насмешку.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1857585>